

7. Таиров А. Кочевники Южного Зауралья и Средняя Азия в конце IV-II в. до н.э./ А. таиров // Вестник Селябинского университета. – № 1. Серия 10. Востоковедение, Евразийство и геополитика. – Челябинск: Изд-во Южноуральского университета, 2002. – С. 143-153.
8. Arady E. – The Yue-chis, Kushans and Hephtalites/ E. Arady // Eurasian Studies. – Vol. II. – Issue II. – April-June. 2010. – The Hague: Mikes international, 2010– P. 45-56 – Mode of access: http://www.federatio.org/joes/EurasianStudies_0210.pdf– Date of access: 17.01.2018.
9. Benjamin C. The Yuezhi migration and Sogdia/ C. Benjamin // Transoxiana. Journal Libre de Estudios Orientales. Eran and Uneran.Webfestschrift Marshak. – Buenos-Aires: Escuela de Estudios Orientales, Universidad del Salvador, 2003. – Mode of access: <http://www.transoxiana.org/Eran/Articles/benjamin.html>– Date of access: 17.01.2018.
10. Enoki K., Koshelenko G.A., Haidary Z. The Yue-chih and their migration/ K. Enoki, G.A. Koshelenko, Z. Haidary // History of Civilizations of Central Asia. – Vol. II. The development of sedentary and nomadic civiluzations. 700 B.C. – 250 A.D. – Quetingy: UNESCO Publishing, 1994. – pp. 165-183
11. Hill J.E. The peoples of the West from the Weilue by Yu Huan. – Mode of access: <http://depts.washington.edu/silkroad/texts/weilue/weilue.html>– Date of access: 17.01.2018.
12. Liu Xinru. Migation and settlement of the Yuetzi-Kushan. Interaction and Interdependence of Sedentary and Nomadic Societes/ Liu Xinru. // Journal of World History. – № 2 (12). – 2001. –P. 261-292. – Mode of access: http://www.learner.org/courses/worldhistory/support/reading_11_2.pdf– Date of access: 17.01.2018.
13. Olbrycht M.J. Arsacid Iran and the nomads of Central Asia. Ways of cultural transfer/ M.J. Olbrycht // The Complexity of Interaction along the Eyrasian Steppe Zone in the first Millenium CE. Empires, Cities, Nomads and Farmers in Bonn Contributions to Asian Archaeology. – Vol. 7. – Bonn: Vor- und Fruhgeschichte Archaeologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universitata Bonn, 2015. – p. 333-335
14. Puri B.N. The Kushans / B.N. Puri// History of Civilizations of Central Asia. – Vol. II. The development of sedentary and nomadic civiluzations. 700 B.C. – 250 A.D. – Quetingy: UNESCO Publishing, 1994. – pp. 329-255.
15. Taishan Yu. A Study from Saka History/ Taishan Yu. // Sino-Platonic Papers. – № 80. July. –Philadelphia: Pensylvania University Press, 1998. – P. 1-231 – Mode of access: http://www.sino-platonic.org/complete/spp080_saka_sai.pdf – Date of access: 17.01.2018.
16. Zadneprovskiy Y.A. The nomads of Northern Central Asia after the invasion of Alexander/ Y.A. Zadneprovskiy // History of Civilizations of Central Asia. – Vol. II. The development of sedentary and nomadic civiluzations. 700 B.C. – 250 A.D. – Quetingy: UNESCO Publishing, 1994. – pp. 448-463

ОТНОШЕНИЕ РИМСКОГО СЕНАТА К ПРОЕКТАМ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИТАЛИЙСКИХ СОЮЗНИКОВ В 120-Е ГГ. ДО Н. Э.

В.Ю. Монзуль (Минск, Беларусь)

Вопрос о гражданско-правовом статусе италийских союзников Рима (италийцев) к концу II в. до н. э. стал одним из наиболее актуальных в политической жизни Римской республики. В 120-е гг. до н. э. два законодателя, Марк Фульвий Флакк и Гай Семпроний Гракх, предложили расширить правовой статус различных категорий италийцев, но вскоре были убиты с одобрения сената. Попытаемся уточнить роль италийского вопроса в обострении отношений между гракханцами и сенатом и определить отношение последнего к реформам.

Синхронные свидетельства по интересующей нас проблеме сохранились лишь в кратких цитатах в сочинениях более поздних авторов. Основными источниками, освещающими реформаторскую деятельность братьев Гракхов и Флакка, являются писавшие на древнегреческом языке Плутарх (к. I – нач. II в. н. э.) и Аппиан (сер. II в. н. э.), опиравшимися на не дошедший до наших дней первоисточник (вероятно, сочинение Гая Азиния Поллиона). Сообщения других древних авторов важны для реконструкции различных аспектов реформаторской деятельности Гая Гракха в целом, однако в них содержится немного информации, характеризующей отношение сената к реформам этого политика.

Плутарх в биографии Гая Гракха обозначает сенат древнегреческими словами *sygkletos* и *boyle*, Аппиан же ограничивается только *boyle* [8]. С помощью однокоренных слов они обозначают и сенаторов. Ко времени деятельности Плутарха и Аппиана старые градации правового статуса Италии забылись, что, по-видимому, сказалось на упрощённой лексике этих авторов [6, p. 420]. Античные авторы не стремились к точной передаче содержания внутренней полемики в сенате, предшествовавшей принятию коллективного решения. Крайне редко встречаются указания и на количество сторонников различных точек зрения. Несмотря на внешнюю видимость единства сената в античной традиции, в антиковедении признаётся, что он не был монолитным, и у Гракха там было немало сторонников [9, p. 372]. Различные современные историки признают важнейшим фактором недовольства сената гракханскими реформами и судебный, и аграрный, и даже фрументарный (хлебный) закон [5, p. 31; 7, p. 117].

В «Гражданских войнах» Аппиана содержится два прямых свидетельства негативного отношения консервативного сенатского большинства к проектам реформирования гражданско-правового статуса италийцев гракханцами. Отношение сенаторов к соответствующему законопроекту Флакка охарактеризовано термином *echalepaine*, что можно перевести разными словами как сердился, раздражался, негодовал или неистовствовал (App. B.C. I, 21) [8]. Говоря о деятельности самого Гая Гракха, античный историк подчёркивает: сенаторы были приведены в замешательство (*diatarachtheisa*) его рогацией (трибунским законопроектом) аналогичного содержания (App. B.C. I, 23). При этом С.А. Жебелёв перевёл это слово на русский язык как «взбешённый», в английском переводе Б. Перина – «*very much alarmed*» (очень

сильно обеспокоен) [1; 8]. В словаре И.Х. Дворецкого *diatarasso* использован единственный вариант «приводить в полное замешательство» [2].

У Плутарха обнаруживается ещё два указания по этой проблеме. Сообщая о выдвижении рогаций по вопросам выведения колоний и наделения латинов полным римским гражданством (*politeias*), он замечает, что сенат начал бояться (*deisasa*) возрастающего влияния Гая Гракха из-за возможного утверждения этих законопроектов народным собранием (Plut. C.Gr., 8) [8]. Указание же на рогацию, вызвавшую наибольшие опасения сенаторов, у Плутарха отсутствует. Проект наделения латинов римским гражданством упоминается непосредственно перед описанием столь эмоциональной реакции сената, и рогация о правах латинов наверняка была важным фактором, определившим негативное отношение сенаторов. Позднее Плутарх приводит примеры «двойных стандартов», использовавшихся консервативным большинством в сенате в отношении законопроектов Гая Гракха и Марка Ливия Друза-старшего (Plut. C.Gr., 9). В их числе – упоминание предложения о равном с римлянами праве голоса в комициях (*isopsephia*) для латинов, к которому сенат относился негативно. Глагол *lyreo*, употреблённый Плутархом, имеет несколько значений с негативными коннотациями: беспокоить, тяготить, мучить, огорчать, удручать и др.

Анализируя описание Аппианом и Плутархом прочих реформ Гая Гракха, можно обнаружить, что оба автора не говорят о столь же однозначной негативной реакции сенаторов на них. Особенно явно это наблюдение проявляется при чтении текста Аппиана – негативное отношение сената к итальяским предложениям является единственной прямо засвидетельствованной реакцией на законопроекты Флакка и Гракха. Есть, впрочем, указание на сложное отношение к судебной реформе: сенат стыдился из-за судов и стал опасаться из-за перехода судов всадникам (App. B.C. I, 22). Аппиан также сообщает, что сенат испытывал презрение к Гаю (данное сообщение касается их отношений до реформ) (App. B.C. I, 21). Одно из указаний Плутарха на негативное отношение сената к законодательству Гая относится не только к итальянской, но и к рогации о выведении колоний. Этот автор свидетельствует и об общем ухудшении отношений сената и реформатора, не называя при этом точных причин (Plut. C.Gr., 8). Поскольку хронологически это свидетельство находится между упоминаниями итальяских законопроектов трибуна, можно предположить возможное влияние законопроекта трибуна о правах итальяцев. Плутарх осведомлён и о личной ненависти сенаторов к Флакку, причём единственным поводом к подобному отношению он называет его позицию по итальяскому вопросу (Plut. C.Gr., 10).

Сенат предпринимал конкретные действия, направленные против Гракха и его реформ. На первом этапе активность сената и его агентов находилась в рамках, дозволенных неписаной римской конституцией. Аппиан и Плутарх отводят ведущую роль в действиях «по доверенности» сената Марку Ливию Друзу, трибуну 122 г. до н. э. Привлечение Друза-старшего к антигракханской деятельности произошло, по-видимому, в период между промугальгией законопроекта и голосованием по нему, поскольку Плутарх говорит не о принятии реформ, а только об их выдвижении (*graphon* и *kalon*) (App. B.C. I, 23; Plut. C.Gr., 8).

Античные историки единодушны во мнении, что антигракханская политическая активность Друза началась непосредственно после предложения итальяского законопроекта и была прямым ответом на него (App. B.C. I, 23; Plut. C.Gr., 8). Аппиан указывает на большую значимость итальяского законопроекта в этом вопросе, а Плутарх называет два повода к привлечению Друза – и итальянский, и колониальный законопроекты Гая Гракха, не отдавая ни одному из них предпочтения.

Тактика консервативной части сената по привлечению на свою сторону народного трибуна, который бы выдвинул встречные инициативы, была новой для Рима, о чём прямо говорит Плутарх (Plut. C.Gr., 8). Причина, по которой сенат обратился за помощью именно к трибуну, а не к другому магистрату, кроется в значительно возросшей роли народных трибунов во II в. до н. э. и в стремлении сената переманить на свою сторону городской плебс [4, с. 74]. Сенаторы всячески содействовали принятию законопроектов Друза по популярным вопросам. Протеже сенаторов с блеском воспользовался своим положением: Аппиан, Плутарх и Цицерон согласны в том, что Друз добился большого успеха в снижении популярности Гая Гракха (App. B.C. I, 23; Plut. C.Gr., 9; Cic. Brut., 109).

Сенат в противодействии Гракху не ограничился услугами Друза. Высокая активность на *contiones* (агитационных сходках римского народа), характерная для позднереспубликанской эпохи, привела к бурным публичным дебатам по предлагаемым Гракхом реформам. Выступали как сторонники гракханцев, так и их оппоненты. Известно, что сенаторы и их приверженцы старались представить законопроекты Гая в невыгодном свете. Плутарх передаёт их слова, сравнивая освещение оппонентами гракханцев предложений Гракха и Друза, причём одним из пунктов анализа содержания речей является вопрос о статусе латинов (Plut. C.Gr., 9). Одним из критиков итальяской рогации называет Цицерон – это Фанний (Cic. Brut., 99).

Наконец, сенаторы инициировали удаление неграждан из Рима, причём в историографии объектом этого консульского декрета обычно видят италиков [6, р. 423]. Именно по просьбе сенаторов консул Фанний (или, возможно, оба консула) провёл эту «странную и необычную» меру (Plut. C.Gr., 12); Аппиан передаёт основные её положения (App. B.C. I, 23) [3]. Гракх издал ответный указ (*diagramma*), однако ему не удалось воспрепятствовать исполнению решения консулов (Plut. C.Gr., 12). Плутарх рассказывает,

будто Гракх не вмешался, даже когда ликторы волокли по улице его «приятеля и гостеприимца» – возможно, это была провокация против трибуна (Plut. C.Gr., 12). Подчеркнём, что ответные действия сенаторов на другие законопроекты Гракха отражены в источниках не столь детально.

Не имея возможности затронуть важный вопрос о причинах недовольства сенаторов проектами реформы гражданского статуса италийцев, отметим лишь наличие некоторых противоречий между свидетельствами Аппиана и Плутарха по этому вопросу. Последний утверждает, что действия сената определялись не поступками и начинаниями Гракха, а личными мотивами (Plut. C.Gr., 9). Аппиан же ясно даёт понять, что сенаторы были недовольны схожим законопроектом Флакка по принципиальным, а не личным соображениям (App. B.C. I, 21). Мы полагаем, что гракханцы и консервативно настроенное сенатское большинство имели противоположные позиции по проблеме гражданско-правового статуса италийских союзников. При этом помимо неприятия самих реформ сенат был недоволен ещё и личностью Гракха.

Таким образом, неудачные попытки Флакка и Гая Гракха расширить гражданско-правовой статус италийских союзников встретили самое серьёзное недовольство консервативного сенатского большинства и спровоцировали резкую активизацию оппонентов гракханских реформ. Все действия сената первоначально находились в рамках неписаной римской конституции, но затем обе стороны пошли на эскалацию конфликта, которая закончилась кровавыми столкновениями в столице. При расправе с Гракхом сенат уже действовал более открыто, выступив в роли координатора антигракханских действий (App. B.C. I, 26; Plut. C.Gr., 14).

Проанализированные свидетельства Аппиана и Плутарха по этой проблеме совпадают в характеристике отношений гракханцев и сената, а также их политических программ. Литературная и историческая обработка этих сочинений и перевод первоисточников с латинского языка негативно сказались на точности их свидетельств, но невозможно отрицать многочисленные прямые указания на особый характер отношения консервативных сенаторов к проектам италийской реформы. Подобная точка зрения едва ли являлась маргинальной в римской историографии, поскольку историческая ценность сочинений Аппиана и Плутарха в освещении сопутствующих событий не вызывает сомнений.

1. Аппиан Александрийский. Римская история. – М.: АСТ; Ладомир, 2002. – 878 с.
2. Древнегреческо-русский словарь / Сост. И. Х. Дворецкий. – М.: ГИС, 1958. – 1043 с.
3. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трёх томах. – Т. 3. – М.: Наука, 1964. – 546 с.
4. Ханкевич, О. И. Законодательная деятельность трибунных комиций плебса в Римской республике // Вопросы истории древнего мира и средних веков. – Мн.: Изд-во БГУ, 1977. – С. 67–76.
5. Boren, H. Livius Drusus, t. p. 122, and His Anti-Gracchan Program / H. Boren // The Classical Journal. – 1956. – Vol. 52, No. 1. – P. 27–36.
6. Mouritsen, H. Caius Gracchus and the cives sine suffragio / H. Mouritsen // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. – 2006. – Bd. 55, H. 4. – P. 418–425.
7. Mouritsen, H. Italian Unification. A Study in Ancient and Modern Historiography / H. Mouritsen. – London: Institute of Classical Studies, 1998. – 203 p.
8. Perseus Digital Project [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/>. – Date of access: 28.02.2018.
9. Rowland, R. The Development of Opposition to C. Gracchus // Phoenix. – 1969. – Vol. 23, No. 4. – P. 372–379.

ГЕРЦОГСТВО ЛОТАРИНГИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАРЛА СМЕЛОГО (1467–1477 ГГ.)

Д.Н. Черкасов (Минск, Беларусь)

Франко-бургундское противостояние в 1467–1477 гг., развернувшееся по многим направлениям, затронуло также и герцогство Лотарингское, важность которого определялась его географическим положением: герцогство располагалось между двумя комплексами владений герцогов Бургундских на севере (Нидерланды и Люксембург) и юге (герцогство и графство Бургундские). В условиях войны с Францией, настоящей задачей политики Карла Смелого было обеспечение свободной коммуникации между его владениями через территорию Лотарингии, что вызывало упорное противодействие короля Франции. Лотарингия стала объектом борьбы между Карлом Смелым и Людовиком XI.

С 1431 по 1473 гг. правителями герцогства Лотарингского были представители Анжуйского дома – Рене I, Жан II и Никола I. В 1473 г. герцогство перешло к представителю младшей ветви лотарингской династии из дома Водемон – Рене II.

Политику Карла Смелого в отношении герцогства Лотарингского можно разделить на три этапа:

1. *Правление Жана II Калабрийского (июнь 1467 – декабрь 1470).*¹¹ К 1467 г. отношения Карла Смелого с Жаном Калабрийским носили двойственный характер. С одной стороны, Жан II был породнен с Бургундским домом, через брак с Марией де Бурбон (1437 г.), двоюродной сестрой Карла. С 1464 г. между двумя принцами установились хорошие личные отношения, скрепленные договором о союзе (10 декабря 1464 г.) и участием в «Лиге общественного блага» против Людовика XI. С другой стороны, с 1466 г. Жан II перешел на сторону короля Франции, в поддержку которого нуждался в борьбе за графство Барселона

¹¹ С 1435 г. Жан Анжуйский носил титул герцога Калабрийского в Неаполитанском королевстве.